УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-95-114

Ф.Е. КАПЛАН И ПОКУШЕНИЕ НА В.И. ЛЕНИНА 30 АВГУСТА 1918 Г.

Морозов К.Н.*Российская академия народного хозяйства и государственной службы**при Президенте Российской Федерации**119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1, Российская Федерация*

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотрение и анализ степени причастности и форм участия Ф.Е. Каплан в покушении на В.И. Ленина в ряде контекстов, и прежде всего – в контексте отношения к террору в эсеровской партии. В результате исследования автор приходит к выводу, что, будучи членом ПСР, Ф.Е. Каплан с весны 1918 г. обращалась к видным руководителям ПСР с предложением совершить покушение на Ленина, но, убедившись в невозможности получить разрешение на партийный акт (с правом на допросе объявить акт совершенным по поручению партии и назвать себя членом партии), пошла на индивидуальный акт (с выходом из партии и от своего имени и под свою ответственность), на который получила разрешение от члена ЦК ПСР и члена Московского Бюро ЦК ПСР Д.Д. Донского, поручившего Г.И. Семенову оказать ей содействие (чем он и воспользовался для выхода за допустимые рамки), и что именно Каплан стреляла в Ленина. Официальная версия, что покушение было произведено с санкции ЦК ПСР «Центральным боевым летучим отрядом» под руководством Г.И. Семенова, не соответствует действительности.

Ключевые слова: Партия социалистов-революционеров, терроризм, Гражданская война, В.И. Ленин, Ф.Е. Каплан, покушение на Ленина.

F. KAPLAN AND ATTEMPT ON LENIN'S LIFE ON AUGUST 30, 1918

K. Morozov*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**82/1, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation*

Abstract. The purpose of this article is to review and analyze the degree of involvement and forms of F.E.Kaplan's participation in the attempt on V.I.Lenin in a number of contexts, and above all in the context of the attitude to terror in the Socialist-Revolutionary Party. As a result of the research, the author comes to the conclusion that, as a member of the PSR, F.E.Kaplan, from the spring of 1918, appealed to the prominent leaders of the PSR with the proposal to commit an attempt on Lenin, but making sure that it was impossible to obtain permission for a party act (with the right to declare the act committed on behalf of the party and call herself a member of the party while being interrogated), committed an individual act (with withdrawal from the party and on her own behalf and under her responsibility), to which she received permission from a member of the Central Committee of the PSR and a member of the Moscow Bureau of the Central Committee of the PSR, D.D. Donskoy, who entrusted G.I.Semenov to

© CC BY Морозов К.Н., 2018.

assist her (and Semenov used this fact in order to go beyond the permitted), and that it was Kaplan who shot at Lenin. The official version that the attempt was committed with the sanction of PSR Central Committee by "Central combat flying unit" headed by G.I. Semenov is not true.

Key words: Party of Socialist-Revolutionaries, terrorism, Civil War, V.I. Lenin, F.Ye. Kaplan, attempt on Lenin's life.

Покушение на Ленина 30 августа 1918 г. и роль в нем Ф.Е. Каплан продолжает волновать как историков, так и публицистов, добавивших к прежним оценкам и трактовкам новые версии. Диапазон существующих на сегодня версий (разной степени аргументированности и убедительности) достаточно велик – от официального обвинения в покушении ЦК ПСР, якобы давшего санкцию на совершение своей боевой структурой партийного акта, до утверждений о непричастности к нему ЦК ПСР и партии в целом; от отрицания факта того, что стреляла Каплан, и утверждений о полной фальсификации ее причастности к покушению до версий о «кремлевском заговоре»; от версий о причастности к покушению английских дипломатов и спецслужб до утверждений об инсценировке покушения самими большевиками [3; 4; 5; 7; 10; 12; 13; 17; 19; 20; 26; 27; 27; 28; 32; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 41].

Тема террора против большевистских лидеров в 1918 г. попала в поле исследовательского интереса автора в 1996 г., когда он включился в работу над сборником документов, посвященных судебному процессу с.-р. 1922 г. [30], где им был проанализирован ряд аспектов покушения на В.И. Ленина, проблемы статуса боевой группы Г.И. Семенова, возможной роли и места Ф.Е. Каплан, подвергнута критике версия «кремлевского заговора» и сформулирован ряд версий и выводов (одобренных соавторами), которые были затем развиты

в следующих работах [15; 16; 30]. Большая часть тогдашних предположений и выводов вполне подтвердилась в ходе дальнейших исследований, став ядром выводов, сделанных уже значительно позднее, часть подверглась серьезной коррекции как из-за введения в научный оборот новых источников, так и из-за нового прочтения старых. Для данного исследования источники и проблема их достоверности имеют особое значение, т.к. фальсификация этой темы была характерна для обеих противостоявших друг другу сторон на процессе с.-р. 1922 г., на котором одними из самых дискутируемых тем были покушения на Ленина и Володарского и отношение внутри ПСР к террору. Степень достоверности источников и проблема «третьего рисунка событий» будут подробно рассмотрены отдельно, а здесь лишь приведем свидетельство члена ЦК ПСР и одного из членов «руководящей пятерки» 1-й группы подсудимых А.Р. Гоца, из его собственноручных показаний 1937 г., «историческая часть» которых кажется в целом заслуживающей доверия: «Не желая демонстрировать разброд в рядах ЦК ПСР, руководящая пятерка обязала всех участников процесса стоять в вопросе о позиции партии в терроре на точке зрения большинства ЦК и категорически отрицать прикосновенность партии к теракту против Володарского и покушению Фани Каплан»¹.

¹ Центральный архив Федеральной службы

Цель данной статьи – рассмотрение и анализ степени причастности и форм участия Ф.Е. Каплан в покушении на В.И. Ленина в ряде контекстов, так как распространенное вырывание из исторических контекстов хотя и облегчает конструирование разных версий, но совершенно непродуктивно с точки зрения приближения к истине. За ее пределами останутся вопросы о причинах скоропалительного расстрела Ф.Е. Каплан и прекращения следствия, обстоятельств ее гибели и версии о причастности к покушению на В.И. Ленина Я.М. Свердлов и Ф.Э. Дзержинского, и вопрос о связях Б.В. Савинкова с Г.И. Семеновым и Ф.Е. Каплан.

Итак, тезисно перечислим часть из того, что удалось установить с большой степенью достоверности о формах и степени причастности Ф.Е. Каплан к покушению на Ленина.

1. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что сюжет о покушении на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. нельзя рассматривать вне контекста отношения к террору в эсеровской партии. Большевистский захват власти накануне выборов в Учредительное Собрание, а затем его разгон и расстрелы большевиками демонстраций в его защиту спровоцировали рост антибольшевистских настроений в различных слоях общества и в различных партиях, в том числе и террористических настроений в эсеровской среде.

Но террористическая борьба эсеров, в отличие от дореволюционного периода, когда она была встроена в официальную тактическую концеп-

безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ). Н-1789. Т. 95. Л. 110.

цию партии, в послеоктябрьское время в силу преобладания в руководстве партии противников немедленного начала террористической борьбы (были и принципиальные противники террора против социалистов, и колеблющиеся, и те, кто считал применение террора против большевиков недопустимым до отрыва от них с помощью агитации поддерживающих их масс) в официальную тактику партии, вотируемую на IV съезде и на VIII, IX и X Советах партии в 1917-1921 гг., включена так и не была.

Сторонниками террора было предпринято две такие попытки: первая – на IV съезде ПСР (26 ноября — 5 декабря 1917 г.), вторая – на Пленуме ЦК ПСР в феврале 1918 г. Текст резолюции Февральского Пленума не был обнаружен ни среди тех неопубликованных протоколов ЦК ПСР, которые при арестах и обысках попали к чекистам и хранятся в фонде Н-1789, ни среди того, что было увезено эсерами за границу и с комментариями В.М. Чернова опубликовано Ю.Г. Фельштинским и Г.И. Чернявским [23], ни среди материалов, опубликованных Н.Д. Ерофеевым [21], ни среди той части протоколов ЦК, которые были обнаружены в семейном архиве секретаря Бюро ЦК ПСР В.Н. Рихтера и опубликованы в сборнике документов, посвященном ему [31], но, по словам члена ЦК ПСР Е.М. Тимофеева на процессе с.-р., «в настоящей социальной обстановке» террор решили не использовать потому, что «...в настоящий момент ставится в порядок дня не борьба с отдельными эксцессами, не борьба с отдельными лицами, а нарушение всей системы насилия, которую знаменует собой Советская власть. ...Но сверх того были и другие

мотивы, точно формулировать их я не берусь»¹.

2. Именно поэтому ЦК ПСР отказывал в постановке партийных актов (членами ПСР или ее структурами и от имени партии), а сторонники террора стали искать обходных путей. Одним из таких путей была возможность совершения индивидуального акта (с выходом из партии и от своего имени и под свою ответственность), что практиковалось еще в предшествующий дореволюционный период.

Крайне ценно свидетельство (доверенность которого несомненна) члена ЦК ПСР Н.Н. Иванова на допросе 7 апреля 1922 г.: «Центральный комитет партии с.-р. в целом и Петроградское бюро Ц.К. в своих резолюциях высказывались против применения террора по отношению к Советской власти весной, в начале лета 1918 г. За применение террора была лишь небольшая часть членов Центрального комитета. Я лично в тот период был сторонником террора против Советской власти, но террора открытого, от имени партии. Ц.К. не давал Боевой организации санкции на совершение террористических актов и экспроприации советских учреждений, но исключения из партии с.-р. за совершение подобных актов производить не полагалось, т.к. условия борьбы того периода допускали методы боевых действий против Советской власти» [30, с. 433].

Из первой фразы Н.Н. Иванова явно видно, что были еще резолюции о терроре ЦК ПСР и Петроградского бюро ЦК «весной, в начале лета 1918 г.», о которых мы не знаем. Но главное, что последняя фраза Иванова

является своего рода ключом к разгадке всей этой ситуации. Действительно, двусмысленность этой установки, с одной стороны, позволяет действовать «на свой страх и риск» любому члену партии, желающему рискнуть совершить террористический акт, так как категорического партийного запрета (исключение из партии) нет, а вероятность в случае успеха стяжать славу и попасть под действие поговорки: «победителей не судят» весьма велика. С другой стороны, она, безусловно, дает потенциальную возможность отдельным сторонникам террора в руководстве партии, не нарушая партийной дисциплины и не давая никаких директив и санкций на партийный террористический акт, не запрещать желающим совершить индивидуальный террористический акт, негативные последствия и ответственность за который (в случае его неуспеха) падут лично на инициатора и исполнителя этого акта.

Предшествующая дореволюционная практика знала даже более скандальные примеры – такие, как, скажем, письменный договор части руководителей ПСР с А.А. Петровым в 1909 г. Признавшийся в соучастии с охранкой (якобы с революционными целями), он во искупление этого греха брался убить начальника Петербургской охранки генерала А.И. Герасимова, а руководитель БО ПСР Б.В. Савинков и член Заграничной Делегации ЦК ПСР И.И. Фондаминский (утаившие это весьма деликатное дело от остального руководства ПСР) обещали, что «... о нем публикуется в органах ПСР как об акте политического террора, совершенного с ведома и одобрения партии с.-р. В случае процесса товарищу Петрову предоставляется право за-

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 31. Л. 176.

явить о том же на следствии и суде» [1, с. 264]. Это обязательство выполнено не было (Савинков и Фондаминской мотивировали это невыполнением Петровым условий договора: он убил не Герасимова, а назначенного на его место полковника Карпова) [14].

Л.В. Коноплева на процессе с.-р. так охарактеризовала суть индивидуального акта: «Это значит, что акт этот должен совершиться с ведома партии, с ведома центрального комитета, но я, идя на это дело, не должна была заявлять, что это делается от имени партии, во-первых, и даже не должна была говорить, что я являюсь членом партии»¹.

Представляется, что Коноплева дала верный ответ, именно так индивидуальный акт и понимался в эсеровской партии и до революции, но сюда также можно добавить, что это вовсе не исключало помощи тех или иных членов партии. Кроме того, по существующим неписанным нормам и дореволюционной практике, каждый эсер в случае несогласия с тем или иным решением партии при отсутствии прямого запрета имел право выйти из партии и поступить так, как велела ему его совесть, отдавая, впрочем, себе отчет в том, что он может столкнуться с осуждением своих товарищей по партии, которая ответственности за его действия не несла и вполне могла от них отказаться. Но при этом считалось правильным для эсера, решившегося на индивидуальный акт, убедиться у руководства партии об отсутствии запрета на него. Можно уверенно утверждать, что именно такое разрешение/незапрещение на совершение индивидуального акта про-

тив Ленина получила Л.В. Коноплева в феврале-марте 1918 г. от Московского бюро ЦК ПСР (А.Р. Гоц явно лукавил, говоря, что на их запрос с Б.Н. Рабиновичем получился отрицательный ответ²) и Ф.Е. Каплан – в августе 1918 г.

3. Приехав в Москву из Крыма весной 1918 г., Ф.Е. Каплан, ставшая эсеркой еще на каторге, высказывала ряду видных эсеров свое намерение совершить террористический акт против В.И. Ленина и делала попытки изыскать весной–летом 1918 г. для этого те или иные организационные возможности и форматы. И если свидетельства об этом руководителей и членов боевой группы Семенова (по формулировке Обвинения – Центрального летучего боевого отряда ЦК ПСР) и впоследствии 2-й группы подсудимых Г.И. Семенова, Л.В. Коноплевой, Ф. Ставской и др. доверия, по понятным причинам, не вызывают, то ряд других свидетельств заслуживает самого серьезного отношения.

Первоначально Каплан обращалась к разным членам ЦК с предложением совершить террористический акт от имени партии, но поддержки не получила. Об этом есть свидетельства ряда зарубежных и российских эсеров – В.К. Вольского, В.М. Зензинова и др., чья достоверность не вызывает сомнений. Так, член ЦК ПСР В.К. Вольский говорил на допросе 23 марта 1922 г.: «С Фаней Каплан я встретился два раза в мае месяце 1918 г. ... Ф. Каплан в беседе со мной говорила о том, что она хочет совершить какой-нибудь террористический акт против представителей Коммунистической партии. Я её, насколько помню, старался отговорить от этого шага. Возможно, что я был

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 31. Л. 198–199.

² ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 31. Л. 255.

осведомлен, что она была в то время членом партии с.р.»¹

Важное свидетельство есть в книге В.М. Зензинова 1919 г.: «Весной прошлого года он [Нил Фомин] предлагал мне, как члену Центрального Комитета партии социалистов-революционеров организовать вместе с Дорой Каплан покушение на Ленина (*Дора – партийная кличка Ф.Е. Каплан. – К.М.*). Партия тогда отказалась воспользоваться этим предложением и позднее Дора Каплан на свою собственную ответственность стреляла в Ленина и тяжело его ранила» [8, с. 152]². Об этом В.М. Зензинов чуть позже говорил В.М. Чернову [38].

В показаниях члена ЦК ПСР К.С. Буревоего подтверждается факт отказа ЦК от партийного акта: «По приезде в Москву в начале февраля 1919 года я слышал от Донского, что Ф. КАПЛАН обратилась в Ц.К. с предложением об убийстве ЛЕНИНА, причем ЦК или орган, его представлявший в то время в Москве, отверг это предложение, ввиду чего КАПЛАН вышла из партии и самостоятельно совершила покушение» [30, с. 421]. Член ЦК ПСР в 1917–1919 гг. Н.И. Ракитников на допросе в марте 1922 г. также свидетельствовал: «Что касается покушения на Ленина, то мне лишь много позже стало известно, что это покушение совершено членом партии, но самовольно без санкции какой бы то ни было организации»³.

Отметим, что в последних двух показаниях речь идет о совершении индивидуального акта без санкции партийного органа, разноречия лишь в трактовках: Буревой, со слов Донского, говорит о выходе Каплан из партии, а

Ракитников – о самовольном поступке члена партии.

4. Можно констатировать, что утверждения Г.И. Семенова и Обвинения на процессе с.-р. 1922 г., что покушение было произведено членами Центрального боевого летучего отряда ЦК ПСР (членом которого была Ф.Е. Каплан) под руководством Г.И. Семенова, получившего из рук ЦК ПСР именно такой официальной статус и получившего также санкции ЦК ПСР на подготовку и проведение террористических актов против Зиновьева, Володарского, Ленина и Троцкого [25; 18] не соответствует действительности.

В ходе судебных слушаний летом 1922 г. эта версия стала рушиться на глазах, когда из выступлений подсудимых и свидетелей стало выясняться, что ЦК ПСР, в котором сторонники террористической борьбы были в меньшинстве, не мог дать *in concreto* санкции на партийный террористический акт. Кроме того, Семенова, Коноплеву и Усова, утверждавших о наличии такой санкции ЦК их боевому отряду, подсудимые 1-й группы многократно ловили на лжи и несообразностях⁴.

В версии о санкции ЦК на партийный акт присутствует внутреннее противоречие.

Ведь когда Коноплева утверждает, что Гоц и Донской заявляли, что «террористические акты если не теперь, то позже будут открыто признаны партией» [30, с. 156], то это все равно значит, что после покушения ЦК ПСР или признает акт партийным или отказывается от него. Но если представить, что ЦК ПСР вдруг молчит месяц, полгода или год, то все в это время бу-

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 114. Л. 249.

² Там же. Т. 33. Л. 590.

³ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 2. Л. 132.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Т. 32. Л. 75–77.

дут уверены, что ПСР к покушению не причастна. И ни исполнитель, если будет схвачен, ни Семенов с Коноплевой права заявить, что акт был партийным и с санкции ЦК, явно не имеют!

Но сама группа Семенова не выдумка, а реальность. Другое дело, что не все, что говорили о ней Семенов и Коноплева, можно верить. И нет ни малейших сомнений, что Коноплева, Семенов, Тисленко и Иванова лгали рабочим-боевикам о наличии у группы санкции ЦК, хотя таковой и не было. Однозначно свидетельство эсера М.А. Тисленко о совещании с Семеновым в июле 1918 г., данное им в своей объяснительной записке Заграничной Делегации в марте 1922 г.: «Мы вторично детально обсудили создавшееся положение и в виду отказа ЦК в санкции в нашей деятельности, решили продолжать террористическую деятельность, в партии же работая в общеорганизационным смысле. Оппозиция нам со стороны ЦК, была известна мне, Семенову, Коноплевой и Ивановой. От остальных товарищей отрицательное отношение ЦК мы скрывали по настоянию Семенова, надеясь что ЦК все таки станет на точку зрения террора (выделено нами. – К.М.)»¹. В высшей степени важно, что при публикации этой записки Тисленко в эмигрантской эсеровской газете «Голос России» текст был подвергнут правке. В данном фрагменте из него была убрана фамилия Е.А. Ивановой и во фразе «в партии же работая в общеорганизационным смысле», частица «же» была заменена на «не» [24, с. 3].

Но была ли Ф.Е. Каплан членом этого «отряда»?

5. Исследования подтверждают, что Ф.Е. Каплан шла на покушение в форме индивидуального, а не партийного акта. Представляется, что Ф.Е. Каплан, поняв, что ЦК ПСР не даст в обозримом времени согласия на партийный террористический акт, с одной стороны, стала искать помощи на стороне и, в частности, по свидетельству Семенова на суде, встречалась с Б.В. Савинковым (о проблеме причастности Б.В. Савинкова к покушению на Ленина будет написано отдельно), а с другой стороны – повела переговоры с руководством партии о своей готовности совершить акт индивидуального характера.

Между тем А.Р. Гоц, отвечая на вопрос подсудимого 2-й группы Дашевского, каково было отношение Каплан к партии с.р. на момент покушения, сказал: Ф.Е. Каплан «была раньше членом партии, но в этот момент совершенно никакого отношения к партии не имела». Дашевский справедливо стал требовать уточнений. Ответ Гоца крайне важен как для понимания ситуации, так и потому, что его объяснение опирается на то неписаное революционное право и традиции, которым руководствовались члены эсеровской партии и которое очень трудно было понять большевикам, воспитанным на принципах централизованной партии: «Письменного документа, доклада или какого-нибудь формального заявления от Каплан не поступало. Я думаю, что и вы понимаете, гр-н Дашевский, что лицо, которое идет вопреки той линии, которая установлена Центральным руководящим органом, тем самым это лицо ставит себя вне рядов партии, и я считаю, что Каплан так и поступила, ..., что она действовала совершенно

¹ Hoover Institution Archive. Nicolaevsky collection. Box. 8. Folder 19.

но индивидуально и самостоятельно»¹.

«Моментом истины» в вопросе о том, какой характер носил акт Ф.Е. Каплан, как ни странно, является то, что она сама говорила об этом на допросе. Дело в том, что по существующей практике признание покушения партийным актом давало право террористу при аресте объявить этот акт партийным. Это право очень ценилось террористами, и в глазах эсеровской среды подобный террористический акт, выполненный одиночкой, но получивший признание партии как «партийный акт», стоял значительно выше, чем т.н. «индивидуальный акт». Если бы санкция какого-либо партийного органа на покушение на Ленина была, то Ф.Е. Каплан обязательно воспользовалась бы своим законным правом объявить свой акт партийным и заявила бы об этом на допросе. В случае же акта индивидуального, она была обязана отрицать причастность к акту партии и свою причастность к ПСР.

На самом первом допросе 30 августа 1918 г. в военном комиссариате Замоскворецкого района в 11.30 вечера Ф.Е. Каплан показала: «Я стреляла по собственному побуждению... Стреляла в Ленина потому, что считала его предателем революции, и дальнейшее его существование подрывало веру в социализм. ... Я считаю себя социалисткой, сейчас ни к какой партии себя не отношу. ...К какой социалистической группе принадлежу сейчас, не считаю нужным сказать» [6, с. 195]. Она категорически утверждала и вновь повторяла: «Ни к какой партии не принадлежу. Я стреляла в Ленина потому, что считаю, что он предатель и чем дольше живет, тем он удаляет идею со-

циализма на десятки лет. Я совершила покушение лично от себя». Впрочем, в документе отмечено, что «показания Фани Каплан подписать отказалась». Подписан этот допрос председателем московского ревтрибунала А. Дьяконовым, пом. Военного комиссара 5-й московской советской военной дивизии С.Н. Батулиным, военкомом Замоскворецкого района И.Ф. Пиотровским [6, с. 196].

На допросе 31 августа в 2.25 утра, проводимом уже Я. Петерсом, Каплан заявляла: «...Я стояла за Учредительное собрание и сейчас стою за это. По течению в эсеровской партии я больше примыкаю к Чернову.

...Стреляла в Ленина я. Решилась на этот шаг еще в феврале. Эта мысль во мне назрела в Симферополе, и с тех пор я начала готовиться к этому шагу» [6, с. 168, 171]. Этот протокол был ею подписан.

Зам. председателя ВЧК Петерс, тем не менее, в заявлении «От Всероссийской чрезвычайной комиссии» утверждал: «Благодаря энергичным мерам комиссии удалось задержать несколько лиц и в их числе стрелявшую в товарища Ленина женщину, отказавшуюся назвать свою фамилию. Предварительным допросом установлено, однако, что покушавшаяся эсерка. В распоряжении Комиссии имеются данные, указывающие на связь покушавшейся с организацией, подготовившей покушение. И в этом направлении продолжается энергичное расследование. Определенно установлена также связь ее с самарской организацией» [6, с. 208].

Очевидно, что Петерс проигнорировал заявление Каплан о том, что она ни к какой партии не принадлежит и что ее покушение носит индивидуаль-

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 32. Л. 576–577.

ный характер, а утверждение Каплан, что по взглядам она стала социалистской-революционеркой, трактует как принадлежность к с.-р. партии. И совершенно непонятно, на чем базировалось утверждение Петерса о связи Каплан с Самарским Комучем. Но позже в заметке «Каплан – Ройд» (так была воспроизведена настоящая фамилия Каплан), опубликованной 3 сентября 1918 г. в «Известиях ВЦИК», говорилось: «Каплан проявляет признаки истерии. В своей принадлежности партии эсеров она созналась, но заявляет, что перед покушением будто вышла из состава партии» [9, с. 2]. Мы не знаем, базировалось ли это утверждение на каких-то новых допросах Каплан, сделанных уже в Кремле, или это ее заявление просто не включили в протоколы допросов от 30 и 31 августа. Но очевидно, что заявление Каплан, что она вышла из партии эсеров перед покушением и следовательно ее покушение носит индивидуальный, а не партийный характер – власти совершенно не устраивало, и они вдруг сделали вывод, что подобные заявления являются ...признаком истерии.

6. Нет сомнений, что Ф.Е. Каплан получила разрешение именно на индивидуальный акт от члена ЦК ПСР и члена Московского Бюро ЦК ПСР Д.Д. Донского (данное, по всей видимости, и от имени Московского Бюро ЦК ПСР, впрочем, в это время состоявшего всего из двух человек) при встрече во второй половине августа 1918 г.

Но Г.И. Семенов в своей брошюре утверждал, что на встрече Ф. Каплан с Д.Д. Донским, которая состоялась при участии Г.И. Семенова на одном из московских бульваров (очень важно, что Д.Д. Донской подтвердил сам

факт встречи втроем. – К.М.), «Донской ... говорил, что ЦК не откажется от признания акта делом Партии» [25, с. 26–34]. Но, допрашивая Семенова во время судебного разбирательства об отказе Усова стрелять в Ленина в августе 1918 г., Гендельман сумел вытащить из Семенова признание, что санкции на партийный акт все же не было, а была санкция на индивидуальный акт с правом исполнителя после ареста заявить лишь о своем членстве в партии, но не о том, что он действовал от имени партии¹.

Но если исполнитель не имеет права говорить, что он «действовал от имени партии», и сама партия, «может быть, заявит, что и исполнитель был член партии», то это нельзя считать партийным актом! Фактически то же самое Семенов вынужден был признать, отвечая на вопросы Лихача, в том числе и относительно Ф. Каплан².

Но именно свое членство в ПСР Ф.Е. Каплан на допросах и отрицала, а в статье в Известиях от 3 сентября даже было сказано, что она заявляла, что перед покушением вышла из партии.

Представляется, что Д.Д. Донской – по его свидетельствам на суде – от своего имени, а по всей видимости, от имени Московского бюро ЦК, членом которого он являлся, все же дал Ф.Е. Каплан в присутствии Семенова добро на индивидуальный акт (или не запретил его). Самое интересное, что в этой ситуации формально ни Донской, ни Московское бюро ЦК никаких партийных решений вроде бы не нарушали и ничьего согласия испрашивать не были обязаны. Но только формально и только с точки зрения сторонников

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 32. Л. 464–465.

² Там же. Т. 32. Л. 523–524.

террористической тактики. Узнай о санкции Московского бюро и о его (или лично Донского) разрешении даже на индивидуальный акт эсеры-противники террора – вряд ли бы согласились с такой трактовкой и подняли бы внутривнутрипартийный скандал. Об этом заставляет думать реакция эсера Б. Бабина-Корня на пересказ его женой диалога с Донским. И хотя сама Б.А. Бабина и в 1922 г., и полвека спустя думала, что Д.Д. Донской сказал ей правду, что Ф.Е. Каплан не была членом ПСР и что он правдиво обрисовал всю ситуацию и свои мысли (описывая то, как он отреагировал на сделанное ему лично «...предложение послать ее убить Ленина»: «Посмотрел я на нее тогда – женщина довольно красивая, но несомненно ненормальная, да еще с разными дефектами: глухая, полуслепая, экзальтированная вся какая-то. Словно юродивая! Меньше всего мне приходило в голову отнести к ее словам серьезно. Я ведь в конце концов не психиатр, а терапевт. Уверен был – блажь на бабенку напала!... Помню, похлопал я ее по плечу и сказал ей: "...наш ЦК никогда на это не пойдет. Ты попала не по адресу. Даю добрый совет – выкинь это все из головы и никому больше о том не рассказывай!»)[2, с. 24–26]), но соглашалась с выводом своего мужа, считавшего, что в ситуации, когда «...какой-то безответственный тип доводит до сведения члена ЦК политической партии о своем намерении совершить безумный и вреднейший по политическому значению акт», Д.Д. Донской должен был доложить ЦК и «установить за таким субъектом наблюдение и, в случае необходимости, принять меры к его изоляции. ... Это безответственное поведение несе-

рьезных людей в самых серьезных обстоятельствах!» [2, с. 26].

7. Можно уверенно утверждать, что Семенов произвольно трактовал поручение Донского оказать организационную помощь Каплан, поставив значительную часть отряда (наблюдателями и исполнителями) на участие в покушении на Ленина, в прямое нарушение резолюции Февральского пленума ЦК ПСР.

Ответим на ранее поставленный вопрос – была ли Ф.Е. Каплан членом группы Г.И. Семенова? Точно можно утверждать, что она шла на индивидуальный акт с отрицанием причастности к нему партии, но Семенов и его группа должны были ей оказать организационную помощь (ее размер и формы Донской не оговорил, что открывало возможности Семенову для злоупотребления и выхода далеко за рамки «помощи»). Ф.Е. Каплан, безусловно бывала на базе группы в Томилино, некоторое время жила там и принимала участие в выходах вместе с наблюдателем на митинги. С учетом того, что Г.И. Семенов, Л.В. Коноплева, Е.А. Иванова скрывали от рабочих-боевиков отсутствие санкции ЦК ПСР, наверняка и об индивидуальном характере покушения Каплан, которой их группа должна оказать только организационную помощь, они им ничего не говорили, так как это разрушило бы ложь о наличии санкции ЦК на партийный акт группе Семенова. Поэтому для рабочих-боевиков нахождение в группе и совместная деятельность с Каплан могли выглядеть только как ее членство в группе, о чем они и свидетельствовали. Крайне ценен диалог боевика-рабочего Пелевина, показания которого, как представляется, за-

служивают доверия, с коммунистом-защитником 2-й группы Членовым, в котором Пелевин рассказывал о своем последнем разговоре с Ф.Е. Каплан за две недели до покушения: «Пелевин: Она говорила, что готовится.

Членов: И настаивала, что Центральный Комитет это разрешает.

Пелевин: Нет, такого разговора не было. Разговор был, где совершить, каким образом – бомбой или выстрелом из револьвера. Она меня спросила, как лучше сделать. Я сказал: если вы будете делать, то нельзя бомбой, потому что посторонние могут пострадать.

Членов: Какое получилось впечатление из разговора с ней, что она собирается это делать самолично, или от партии.

Пелевин: Когда она вошла в группу Семенова, ясно, что я вполне допустил мысль, что это центральный боевой отряд имени Центрального Комитета (*так в тексте.* – К.М.). Таким образом не могло быть никакого разговора об этом. Я так полагал. А так было или иначе, я не знаю»¹. После ее казни члены группы провели в Томилино собрание, посвященное ее памяти

О своем индивидуальном характере покушения Каплан могла по просьбе Семенова не говорить рабочим-боевикам, а на следствии, как уже отмечалось, она заявила о своем выходе из ПСР и непричастности к покушению каких-либо партийных организаций и членов партии. Кстати, свидетельство Пелевина ценно еще и тем, что оно проясняет, почему, вопреки предшествующему опыту БО ПСР, показавшему большую эффективность применения бомб, 30 августа 1918 г. было использовано огнестрельное оружие.

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 33. Л. 79–80.

8. Мы не имеем возможности разбирать версии и аргументы публицистов и историков, утверждающих, что Ф.Е.Каплан не стреляла в В.И.Ленина, отметим, только, что выводы о том, что она была полуслепой и не способной к стрельбе с нескольких метров не подтверждаются ни единым свидетельством, ни тем, что она самостоятельно передвигалась по городу, ни тем, что – будь у нее заметные постороннему человеку проблемы со зрением – ей бы немедленно запретили даже индивидуальный акт.

Более того, есть свидетельство эсера П.А. Соколова, члена кулебакской боевой дружины в Нижегородской области: «В разговоре как-то с Жидковым он мне рассказал, как готовилась Каплан на покушение Ленина. Прежде чем идти на террор, она по распоряжению ЦК сначала стреляла в цель, и стрельба у нее была превосходная: из 15 данных ей патронов она 14 попала в цель» [33].

Трудно судить о достоверности слов Соколова и Жидкова, но они вполне могут быть верны, хотя Жидков был членом подрывной группы Военной комиссии ЦК ПСР (о чем есть свидетельство ее руководителя Давыдова²), также базировавшейся в Томилино, а не членом боевой группы Семенова.

Весьма существенным фактом, мешающим считать, что стреляла не Ф.Е. Каплан, является то, что из 17 допрошенных свидетелей, приведенных председателем Московского ревтрибунала Дьяконовым с места покушения – 7 человек (П.С. Груздев [6, с. 177–178], И. Александров [6, с. 207], С.И. Титов [6, с. 236–237], Е. Мамонов [6, с. 266–267], Г.Я. Ромбальский [6, с. 268–269],

² ЦА ФСБ РФ. Н. 1789. Т. 2. Л. 121.

И.А. Богдеевич [6, с. 273–274]) показали, что стреляла женщина, которая и была задержана. И если в части из этих семи показаний еще при желании можно усомниться, то некоторые из свидетелей были в них очень уверены. В ходе работы с показаниями очевидцев и их анализа стало ясно, что в работах, где ставится под сомнение, что стреляла Ф.Е. Каплан, зачастую из показаний цитируются не все свидетельства, а в первую очередь приводятся показания шофера Ленина Гиля, комиссара Батулина и др. людей, не видевших стрелявшего.

Из-за недостатка места мы не приводим цитат из показаний этих семи человек, а всех интересующихся отсылаем к сборнику, в котором они опубликованы. Отметим лишь основные моменты из них. П.С. Груздев показал: «... стрелявшая бросилась бежать, но я бросился за нею. Немного отбежав, она была задержана» [6, с. 177–178].

Из показаний С.И. Титова видно, во-первых, что та женщина, которая стреляла, стояла на митинге рядом с ним, и он мог в достаточной степени ее рассмотреть, что он следил за ней, и сомнений, что именно её они задержали и отвели в военкомат – у него нет. Важно, что он сообщает и деталь, что во время стрельбы «она присела», что позволяет думать, что он действительно видел момент покушения своими глазами [6, с. 236–237]. И во-вторых, С.И. Титов совершенно очевидно свидетельствует, что у женщины, стрелявшей, задержанной и отведенной в военкомат (Ф.Е. Каплан), была сообщница. Подробности, которые он сообщает, не позволяют сказать, что это им было выдуманно. Титов описал ее одежду и сказал, что смог бы ее опоз-

нать. И если бы следователь Пузырев попросил его описать ее лицо, возраст, рост, фигуру, то возможно у историков был бы словесный портрет.

Е. Мамонов также идентифицирует стрелявшую женщину и задержанную как одно лицо [6, с. 266–267].

В показаниях девятнадцатилетнего М.З. Прохорова важно, что он видел стрелявшую женщину до выстрелов, видел, как у нее из рук вышибли оружие, как она бросилась бежать и как они, догнав, арестовали её [6, с. 269–270]. Обратим внимание на слова М.З. Прохорова – «женщина, которая впоследствии стреляла в тов. Ленина, все время вертелась около него, заходя то с одной, то с другой стороны». Именно так и вел бы себя человек, стараясь выбрать максимально удобную позицию для стрельбы в формирующейся толпе.

Допрошенный А. Дьяконовым В.М. Громов признал в предъявленной ему для опознания Каплан женщину, «подымавшуюся по лесенке за Лениным», «выйдя из завода, ...повернула налево, и вскоре раздалась три выстрела». Впрочем, из протокола неясно, видел ли Громов, как Каплан стреляла в Ленина, или нет.

И.А. Богдеевич, также допрошенный Дьяконовым, показал: «...женщина, стоявшая у ворот, впоследствии арестованная и при допросе назвавшаяся Фаней Каплан, произвела еще два выстрела, в результате которых Ленин упал на спину, а сама бросилась бежать. ... Предъявленную мне женщину в черном я признал именно за ту, которая стреляла в тов. Ленина» [6, с. 273–274].

9. Казанский историк А.Л. Литвин во «Введении» к т. 1-2 «Правоэсеро-

ский политический процесс в Москве» пишет: «Семенов ничего по существу не мог ответить А. Гоцу, утверждавшему, что Каплан непричастна к выстрелам в Ленина и напомнившему Семенову его же сообщения о том, что это сделал «дружинник». Кто был этот дружинник? Его имена варьируются до сих пор (А. Протопопов, В. Новиков, Л. Коноплева)» [22, с. 12].

А.Л. Литвин не указал ссылки на том и страницу стенограмм судебного процесса с.-р., но в результате наших поисков не найдено утверждений А.Гоца, что стреляла не Каплан, обнаружен лишь фрагмент, при чтении которого возникает предположение, что имело место путаница и неверная трактовка высказываний А.Р. Гоца.

Отвечая на вопросы коммуниста-защитника 2-й группы Шубина, Гоц говорил: «там были сказаны в газетах подробности, указана фамилия Фани Каплан. ...А тогда я её просто не знал и когда я прочел её имя, я никак не мог связать её с именем Семенова, потому что не знал, какие могли существовать отношения и взаимоотношения между ним и Каплан. Поэтому прочтя эту фамилию, я решил, что дело Фанни Каплан, ее индивидуальное дело, которое она замыслила и выполнила». Шубин напомнил Гоцу, что у него «был печальный опыт в этом отношении. Вы раз уже беседовали с Семеновым и убеждали его в том, что террор не нужен и в результате этого получилось убийство, и у вас тогда, насколько я помню, было смутное подозрение о том, что убийство совершенно из отряда Семенова. Теперь картина та же самая». Гоц возразил: «Нет, не та, ...у меня было смутное подозрение, которое заставило меня настаивать на немедлен-

ном свидании с Семеновым. На этом свидании мне удалось выяснить определенную картину. Семенов категорически и чрезвычайно недвусмысленно тут заявил, что он тут не причем, что это дело одного из дружинников, который на свой страх и риск это сделал. Я о причастности тогда Семенова ничего не знал. Поэтому у меня из этого события в моей памяти ничего не осталось, что бы говорило против Семенова, и в этом случае заставило меня особо сугубо подозрительно относиться к нему. Этот факт не прибавил ничего к тому отношению к Семенову, которое у меня сложилось раньше»¹.

Представляется, что в диалоге речь шла о двух покушениях – на Володарского и на Ленина, и слова Семенова о дружиннике относятся к покушению на Володарского (и речь идет о дружиннике Сергееве), а не на Ленина, и данный фрагмент показаний Гоца трактовать так, как трактует его Литвин, неправомерно. Здесь совершенно нет слов Гоца о том, что это не Каплан стреляла в Ленина, как раз наоборот, он в этом не сомневался, заявляя, что это было ее индивидуальное покушение.

Кроме того, у Гоца была встреча с Семеновым после покушения на Володарского, но не было встречи после покушения на Ленина. Без цитаты А.Р. Гоца, из которой было бы видно, что он утверждает, «что Каплан непричастна к выстрелам в Ленина и напомнившего Семенову его же сообщения о том, что это сделал «дружинник»», утверждение Литвина повисает в воздухе.

Попутно отметим, что совершенно неясно, на чем базируются версии, что стрелять мог Протопопов или Нови-

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 32 Л. 562–563.

ков. Нет ни одного свидетельства, что стреляли данные люди, или хотя бы свидетельств очевидцев покушения, что стрелял мужчина.

Подводя итог своего исследования форм и степени причастности Ф.Е. Каплан в покушении на В.И. Ленина, констатируем, что сюжет о покушении на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. нельзя рассматривать вне контекста отношения к террору в эсеровской партии и что Ф.Е. Каплан была членом ПСР, с весны 1918 г. обращалась к видным руководителям ПСР с предложением совершить покушение на Ленина, но убедившись в невозможности получить разрешение на партийный акт (с правом на допросе объявить акт совершенным по поручению партии и назвать себя членом партии), пошла на индивидуальный акт и заявляла о своем выходе из ПСР накануне покушения, непричастности к покушению партии и совершении его на свою ответственность.

Констатируем, что Ф.Е. Каплан получила разрешение именно на индивидуальный акт от члена ЦК ПСР и члена Московского Бюро ЦК ПСР Д.Д. Донского при встрече во второй половине августа 1918 г.

Исследования показали, что утверждения Г.И. Семенова и Обвинения на процессе с.-р. 1922 г., что покушение было произведено членами Центрального боевого летучего отряда ЦК ПСР (членом которого была Ф.Е. Каплан) под руководством Г.И. Семенова, получившего из рук ЦК ПСР именно такой официальной статус и получившего также санкции ЦК ПСР на подготовку и проведение террористических актов против Зиновьева, Володарского, Ленина и Троцкого – не соответ-

ствует действительности, хотя группа Семенова, безусловно существовала в реальности.

Констатируем, что устойчивое представление о Ф.Е. Каплан, как о крайне экзальтированной, полусумасшедшей, не контролирующей себя особе (как ее рисовал Д.Д. Донской в беседе с Б.А. Бабиной, и как она рисовалась чекистами и пропагандой в советское время, когда даже инакомыслие считали признаком психического нездоровья, а уж человек, поднявший руку на такую святыню, как В.И. Ленин, должен был быть или ярким суперврагом или психопатом, а так как на убедительный образ врага Каплан не тянула, а ко второй категории революционерку и каторжанку Каплан можно было отнести, не вдаваясь в столь неприятную тему, как ее мотивы убийства великого революционера всех времен и народов, то представление о ее психической неполноценности было доминирующим), не совпадает с ее реальным поведением и накануне покушения, и во время ареста, и во время допросов. Вместо экзальтированности мы видим нечто совсем иное – боязнь совершить необдуманный поступок, который будет иметь роковые последствия (боязнь, толкавшая ее на поиск санкции и поддержки), максимальную аккуратность и сдержанность в показаниях, спокойную мужественность перед лицом смерти. Тот реальный образ Ф. Каплан, который вырисовывается при вдумчивом взгляде на все её поведение, заставляет думать, что мы имеем дело с опытной революционеркой, старой каторжанкой, хоть и измученной каторгой и с подорванным здоровьем, но сохранившей достаточно ясности ума, осторожности и выдержки, чтобы опасаться совершить роковую ошибку

и вести себя на допросах спокойно и мужественно в строгом соответствии с нормами поведения революционера (не будем забывать, что под угрозой расстрела это не просто сделать даже здоровому человеку, не отсидевшему много лет на каторге, не терявшему зрения и т.д.).

Характерно, что знавшая её ещё до каторги и затем видевшая её в 1918 г. Ф.Н. Радзиловская на допросе 1 сентября 1918 г. свидетельствовала: «При всех встречах она производила на меня впечатление вполне уравновешенного человека» [6, с. 203].

А.Р. Гоц на процессе с.-р. 1922 г. говорил: «Никогда в беседе с Семеновым я не говорил ему о Фанни Каплан как об истеричке. Я никогда Фанни Каплан не знал, лично с ней не встречался и поэтому я не мог её так квалифицировать. Всё же, что я узнал впоследствии, рисует её в моих глазах, конечно, в других чертах и облик её для меня представляется не таким, чтобы я мог её так назвать»¹

Итак, представляется, что невозможно представлять Ф.Е. Каплан только жертвой и «козлом отпущения», случайно оказавшимся на месте покушения на Ленина. Безусловно, она сознательно и целенаправленно весной–летом 1918 г. искала возможность совершить на него покушение, о чем свидетельствовали вполне авторитетные люди. Свою мотивацию она изложила на допросах. После проведенных исследований можно с очень большой долей уверенности говорить, с одной стороны, что Ф.Е. Каплан совершала этот акт в форме индивидуального, а не партийного акта, а с другой стороны, что именно она стреляла в Ленина.

Не исключая в принципе небольшой возможности того, что стреляла не Ф.Е. Каплан, а некто другой (или что был еще один стрелок), необходимо отметить, что имеются весьма серьезные сомнения и вопросы. Так, неясно, почему имя этого террориста нигде и никогда не всплыло, сначала в разговорах боевиков группы Семенова между собой, а затем в виде слухов и дальше. Здесь уместно отметить два обстоятельства. Во-первых, одним из движущих мотивов террориста было честолюбие, желание самоутверждения и перспектива занесения его имени рядом с именами Сазонова, Каляева, Гершуни, Желябова, Перовской (по крайней мере, это относительно к интеллигентской части отряда Семенова, и конечно, к нему самому и Коноплевой). Страх наказания, в отличие от того, как посчитал бы современный человек, не должен заслонять эти мотивы, напротив, страх сурового наказания лишь подчеркивал степень собственного героизма.

Во-вторых, вся история революционного движения показывает, насколько революционеры между собой не умели хранить тайн и как вся революционная среда была пропитана всевозможными слухами и разговорами, как правило, далеко не беспочвенными. Современному человеку трудно понять психологию человека 1918 года, в том числе и потому, что между ними лежат десятилетия всеобъемлющего страха, когда умение держать язык за зубами давало хоть какую-то надежду на выживание. В первый год Гражданской войны этот процесс только начинался, и представляется, что такая сенсация, что покушение на Ленина совершено кем-то другим, а не Каплан, обязательно выплеснулась бы, хотя

¹ ЦА ФСБ РФ. Н-1789. Т. 32. Л. 562.

бы в виде глухих слухов в расколотой эсеровской среде, которые в конечном счете стали бы достоянием широкой общественности.

В любом случае имя Ф.Е. Каплан навсегда (и вполне логично) будет неразрывно связано с покушением на В.И. Ленина, а отношение к самой её трагической фигуре, возможно, под-

вергнется со временем такому же рассмотрению, как и отношение к недавнему кумиру нашего общества, на которого она подняла руку. По крайней мере, к ним обоим не будет того однозначного отношения, как это было несколько десятилетий назад.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Б.В. Савинков и Боевая организация ПСР в 1909-1911 гг. // Минувшее: исторический альманах. Вып. 18. М.-СПб.: Atheneum, Феникс, 1995. С. 243–314.
2. Бабина Б.А. Февраль 1922 // Минувшее: исторический альманах. Вып. 2. Paris: Atheneum, 1986. С. 7–80.
3. Войнов В. Отравленные пули // Комсомольская правда. 1990. 29 авг.
4. Данилов Е. Тайна выстрелов Фанни Каплан (Свидетельства и документы о покушении на Ленина) // Звезда Востока. 1991. № 1. С. 113–130.
5. Данилов Е. Три выстрела в Ленина, или За что казнили Фанни Каплан // Нева. 1992. № 5/6. С. 306–324.
6. Дело Фани Каплан, или Кто стрелял в Ленина. / Сост. В.К. Виноградов, А.Л. Литвин, Н.М. Перемышленникова, В.С. Христофоров. 2-е изд., испр. и доп. М.: X-History, 2003. 303 с.
7. Журавлев С.В. Человек революционной эпохи: судьба эсера-террориста Г.И. Семенова (1891–1937) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 87–105.
8. [Зензинов В.М.] Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. Сборник документов. Париж: Типография И. Рираховского, 1919. 193 с.
9. Каплан – Ройд // Известия. 1921. 3 сент.
10. Костин Н.Д. Суд над террором. М.: Московский рабочий, 1990. 254 с.
11. Литвин А.Л. В Ленина “стрелял” Дзержинский? // Родина. 1995. № 7. С. 58–60.
12. Литвин А.Л. Азеф второй // Родина. 1999. № 9. С. 80–84.
13. Литвин А.Л. Кто стрелял в Ленина? // Megapolis – Continent. 1991. 30 мая.
14. Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 624 с.
15. Морозов К.Н. Причастны ли Я.М. Свердлов и Ф.Э. Дзержинский к покушению на В.И. Ленина 30 августа 1918 г.? // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [сайт]. – URL: <http://socialist.memo.ru/discuss/d03/d0300.htm> (дата обращения: 02.06.2018).
16. Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. М.: РОССПЭН, 2005. 736 с.
17. Назаров Г. Новое прочтение дела Фанни Каплан // Читая «Чудеса и Приключения»: лучшие статьи десятилетия, 1991–2001. М.: Десница, 2002. С. 75–85.
18. Обвинительное заключение по делу Центрального комитета и отдельных иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. М.: ВЦИК, 1922. 125 с.
19. Орлов Б.М. Миф о Фанни Каплан // Время и мы. Тель-Авив. 1975. № 2,3. С. 153–163, 127–159.

20. Орлов Б.М. Миф о Фанни Каплан // Источник: документы русской истории (Приложение к журналу «Родина»). 1993. № 2. С. 63–74.
21. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 1056 с.
22. Правозсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний. Т. 1-2 / Сост. В.К. Виноградов, А.Л. Литвин, В.Н. Савонов, В.С. Хирстофоров. М.: РОССПЭН, 2011. 687 с.
23. Протоколы заседаний ЦК партии эсеров (июль 1917 – март 1918 г.) с комментариями В.М.Чернова / Публ., подгот. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 3–31.
24. Разоблачение лжи // Голос России. 1923. 23 марта.
25. Семенов Г.И. Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. Берлин: Г. Германн, 1922. 44 с.
26. Сервис Р. Ленин. Минск: Попурри, 2002. 624 с.
27. Сударушкин Б. Кто заказал покушение на Ленина? // Борис Сударушкин. Тайны Золотого Кольца [сайт]. – URL: <http://sudar-bm.narod.ru/main/page8.htm> (дата обращения: 02.06.2018).
28. Сударушкин Б. Так кто же стрелял в Ленина? Материалы к размышлению // Русь. 1993. № 10. С. 9–32.
29. Сударушкин Б.М. Фанни Каплан: «Я стреляла в Ленина». Рыбинск: Рыбинское подворье, 1990. 64 с.
30. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги / Сост. С.А. Красильников, К.Н. Морозов, И.В. Чубыкин. М.: РОССПЭН, 2002. 1007 с.
31. «Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» судебного процесса с.-р. 1922 г.: Сборник документов и материалов из личного архива В.Н. Рихтера / Сост. К.Н. Морозов, А.Ю.Морозова, Т.А. Семенова (Рихтер). М.: РОССПЭН, 2005. 655 с.
32. Тополянский В. Необыкновенная террористка: Миф и правда о Ф. Каплан // Новое время. 1998. № 35. С. 34–37.
33. «...У меня к ЦК и его руководителям запало недоверие». Автобиография члена боевой группы Кулебакской организации Партии социалистов-революционеров П.А. Соколова (1925 г.) / Вступ. ст., подготовка текста и комментарии В.П. Сапона // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 84–100.
34. Фанни Каплан, Или кто стрелял в Ленина?: Сб. документов / Сост. В.К. Виноградов, А.А. Краюшкин, В.И. Крылов, А.Л. Литвин. Казань: Татарское газ.-жур. изд-во, 1995. 191 с.
35. Фельштинский Ю. Ленин и Свердлов – кто кого // Наука. Еженедельная газета научного сообщества ТССР. Казанский научный центр. 1991. 14 апр.
36. Фельштинский Ю. Ленин. Страницы биографии // Русская мысль. 1995. 3–9 авг.
37. Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1999. 360 с.
38. Чернов В.М. Иудин поцелуй // Голос России. 1922. 25 февр.
39. Lyandres S. The 1918 Attempt on the Life of Lenin: A New Look at the Evidence // Slavic Review. 1989. № 3, pp. 432–448.
40. Smith Scott B. Captives of Revolution: The Socialist Revolutionaries and the Bolshevik Dictatorship, 1918–1923. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2011. 380 p.
41. Smith Scott B. Who shot Lenin? // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1998. № 46. S. 100–119.

REFERENCES

1. [B. Savinkov and the combat organization of the AKP in 1909-1911]. In: *Minuvshee: istoricheskii al'manakh*, no. 18. Moscow, Atheneum, Feniks, 1995, pp. 243–314.
2. Babina B.A. [February 1922]. In: *Minuvshee: istoricheskii al'manakh*, no. 2. Paris, Atheneum, 1986, pp. 7–80.
3. Voinov V. Otravlennye puli [Poisoned bullets]. In: *Komsomol'skaya pravda*, 1990, 29 Aug.
4. Danilov E. [Mystery shots by Fanny Kaplan (Testimonies and documents about the attempt on Lenin)]. In: *Zvezda Vostoka*, 1991, no. 1, pp. 113–130.
5. Danilov E. [Three shots at Lenin, or For what Fanny Kaplan was executed]. In: *Neva*, 1992, no. 5/6, pp. 306–324.
6. Delo Fani Kaplan, ili Kto strelyal v Lenina / Sost. V.K. Vinogradov, A.L. Litvin, N.M. Pere-myshlennikova, V.S. Khristoforov. 2-e izd., ispr. i dop [The case of Fani Kaplan, or Who shot at Lenin / Comp. V. K. Vinogradov, A. L. Litvin, N. M. Pere-myshlanska, V. S. Khristoforov. 2-nd ed., Rev. additional]. Moscow, X-History Publ., 2003. 303 p.
7. Zhuravlev S.V. [People of the revolutionary era: the fate of the socialist-revolutionary terrorist I.G. Semenov (1891–1937)]. In: *Otechestvennaya istoriya*, 2000, no. 3, pp. 87–105.
8. [Zenzinov V.M.] Gosudarstvennyi perevorot admirala Kolchaka v Omske 18 noyabrya 1918 g. Sbornik dokumentov. [Coup d'état by Admiral Kolchak in Omsk on 18 November 1918. Collection of documents]. Parizh, Tipografiya Ryahovskogo, 1919. 193 p.
9. Kaplan – Roid [Kaplan – Roid]. In: *Izvestiya*, 1921, 3 Sep.
10. Kostin N.D. Sud nad terrorom [The verdict for terrorism]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1990. 254 p.
11. Litvin A.L. [Was Lenin "shot" by Dzerzhinsky?]. In: *Rodina*, 1995, no. 7, pp. 58–60.
12. Litvin A.L. [Azev the second]. In: *Rodina*, 1999, no. 9, pp. 80–84.
13. Litvin A.L. Kto strelyal v Lenina? [Who shot Lenin?]. In: *Megapolis – Continent*, 1991, 30 may.
14. Morozov K.N. Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1907–1914 gg. [The party of socialists-revolutionaries in 1907–1914]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998. 624 p.
15. Morozov K.N. Prichastny li Ya.M.Sverdlov i F.E.Dzerzhinskii k pokusheniyu na V.I.Lenina 30 avgusta 1918 g.? [Were Sverdlov and Dzerzhinsky involved in the attempt on Lenin's life on August 30, 1918?]. In: *Rossiiskie sotsialisty i anarkhisty posle Oktyabrya 1917 goda* [Russian socialists and anarchists after October 1917 [website]. Available at: <http://socialist.memo.ru/discuss/d03/d0300.htm> (accessed: 02.06.2018).
16. Morozov K.N. Sudebnyi protsess sotsialistov-revolutsionerov i tyuremnoe protivostoyanie (1922) [The trial of the socialist revolutionaries and the prison confrontation (1922): the ethics and tactics of warfare]. M., ROSSPEN Publ., 2005. 736 p.
17. Nazarov G. Novoe prochtenie dela Fanni Kaplan [A new reading of the case of Fanny Kaplan] Chitaya «Chudesa i Priklyucheniya»: luchshie stat'i desyatilet'ya, 1991–2001 [Reading "Miracles and adventures": best articles of the decade, 1991–2001]. Moscow, Desnitsa Publ., 2002, pp. 75–85.
18. Obvinitel'noe zaklyuchenie po delu TSentral'nogo komiteta i otdel'nykh inykh organizatsii partii sotsialistov-revolutsionerov po obvineniyu ikh v vooruzhennoi bor'be protiv Sovetskoi vlasti, organizatsii ubiistv, vooruzhennykh ograblenii i v izmennicheskikh snosheniyakh s inostrannymi gosudarstvami [The indictment in the case of the Central Committee and other private organizations of the party of socialists-revolutionaries on charges of armed struggle against the Soviet power, of murder, armed robbery and treasonable relations with foreign states]. Moscow, VTSIK Publ., 1922. 125 p.
19. Orlov B.M. [The myth of Fanny Kaplan]. In: *Vremya i my. Tel'-Aviv* [The time and we. Tel Aviv], 1975, no. 2,3, pp. 153–163, 127–159.

20. Orlov B.M. [The myth of Fanny Kaplan]. In: *Istochnik: dokumenty russkoi istorii (Prilozhenie k zhurnalu «Rodina»)*, 1993, no. 2, pp. 63–74.
21. Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy. T. 3. Ch. 2. Oktyabr' 1917–1925 gg. [The party of socialists-revolutionaries. Documents and materials, vol. 3, part 2, October, 1917–1925]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 1056 p.
22. Pravoessersovskii politicheskii protsess v Moskve. 8 iyunya – 4 avgusta 1922 g. [Right-wing socialist revolutionaries' political process in Moscow. 8 Jun – 4 Aug 1922. Transcripts of the court proceedings]. Vol. 1–2. Ed. V. K. Vinogradov, A. L. Litvin, V. N. Of Savona, V. S. Histotroph. M., ROSSPEN Publ., 2011. 687 p.
23. [The minutes of the meetings of the Central Committee of the socialist revolutionary party (July 1917 – March 1918) with commentary of V.M. Chernov]. In: *Voprosy istorii*, 2000, no. 7, pp. 3–31.
24. Razoblachenie lzhi [Exposing the lies]. In: *Golos Rossii*, 1923, 23 Mar.
25. Semenov G.I. Voennaya i boevaya rabota partii sotsialistov-revolutsionerov za 1917–1918 gg. [Military and combat work of the party of socialist revolutionaries in 1917–1918]. Berlin, D. Herrmann, 1922. 44 p.
26. Servis R. Lenin. Minsk, Popurri Publ., 2002. 624 p.
27. Sudarushkin B. Kto zakazal pokushenie na Lenina? [Who ordered the attempt on Lenin?]. In: Boris Sudarushkin. Secrets of the Golden Ring [website]. Available at: <http://sudar-bm.narod.ru/main/page8.htm> (accessed: 02.06.2018).
28. Sudarushkin B. [So who shot Lenin? Materials for consideration]. In: *Rus'*, 1993, no. 10, pp. 9–32.
29. Sudarushkin B.M. Fanni Kaplan: «Ya strelyala v Lenina» [Fanny Kaplan: "I shot Lenin"]. Rybinsk, Rybinskoe podvor'e Publ., 1990. 64 p.
30. Sudebnyi protsess nad sotsialistami-revolutsionerami (iyun'–avgust 1922 g.): Podgotovka. Provedenie. Itogi. Sost. S.A. Krasil'nikov, K.N. Morozov, I.V. Chubykin [The trial of the socialists-revolutionaries (June–August 1922): Preparation. Conduct. Results]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 1007 p.
31. «Syn vol'nogo shturmana» i trinadtsatyi «smertnik» sudebnogo protsessa s.-r. 1922 g.: Sbornik dokumentov i materialov iz lichnogo arkhiva V.N. Rikhtera. Sost. K.N. Morozov, A.Yu. Morozova, T.A. Semenova (Rikhter) ["Son of freestyle Navigator" and thirteenth "the bomber" trial S.-R. 1922: a Collection of documents and materials from the personal archive of V. N. Richter]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 655 p.
32. Topolyanskii V. [An unusual suicide: Myth and truth about F. Kaplan]. In: *Novoe vremya*, 1998, no. 35, pp. 34–37.
33. ["...I have the CC and its leaders sunk distrust." The autobiography of a member of the battle group Kulebaskiy organization of the Party of socialist revolutionaries P.A. Sokolova (1925)]. In: *Otechestvennye arkhivy*, 2016, no. 4, pp. 84–100.
34. Fanni Kaplan, Ili kto strelyal v Lenina?: Sb. dokumentov. Sost. V.K. Vinogradov, A.A. Krayushkin, V.I. Krylov, A.L. Litvin. Kazan': Tatarskoe gaz.-zhur [Fanny Kaplan, Or who shot Lenin?: Coll. documents]. Kazan, Tatar gas.-jour. publ, 1995. 191 p.
35. Fel'shtinskii Yu. Lenin i Sverdlov – kto kogo [Lenin and Sverdlov – who won]. In: *Nauka. Ezhenedel'naya gazeta nauchnogo soobshchestva TSSR. Kazanskii nauchnyi tsentr*. 1991, 14 Apr.
36. Fel'shtinskii Yu. Lenin. Stranitsy biografii [Lenin. Biography pages]. In: *Russkaya mysl'*, 1995, August 3–9.
37. Fel'shtinskii Y.G. Vozhdi v zakone [Leaders in the law]. Moscow, TERRA Book club, 1999. 360 p.

38. Chernov V.M. Iudin potselui [The kiss of Judah]. In: *Golos Rossii*, 1922, 25 Feb.
39. Lyandres S. The 1918 Attempt on the Life of Lenin: A New Look at the Evidence. In: *Slavic Review*, 1989, no 3, pp. 432–448.
40. Smith Scott B. Captives of Revolution: The Socialist Revolutionaries and the Bolshevik Dictatorship, 1918–1923. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2011. 380 p.
41. Smith Scott B. Who shot Lenin? In: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 1998, no 46, S. 100–119.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозов Константин Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории российской государственности Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
e-mail: morozov.socialist.memo@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin N. Morozov – Doctor of Historical Sciences, associate professor. Professor of the Department of the History of the Russian state, Moscow School of Social and Economic Sciences, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: morozov.socialist.memo@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Морозов К.Н. Ф.Е. Каплан и покушение на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 95–114.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-95-114

FOR CITATION

K. Morozov. F. Kaplan and attempt on Lenin's life on August 30, 1918. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 95–114.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-95-114